

Сонет 127

В старые добрые времена чёрное не считалось прекрасным,
А если оно /чёрное/ и считалось – то название КРАСОТЫ
не носило;

Но теперь чёрный именно является наследным преемником,
А красоту запятнали постыдным оттенком

незаконнорождённого [-ой]:

Поскольку любая рука [любой человек] приняла на себя*

5 и 6 строки вместе

власть Природы уродливое делать красивым
[приукрашивать уродливое] с заимствован-
ным фальшивым [от искусственных при-
ёмов] лицом,

5 и 6 строки вместе,

И у нежной красоты нет ни [своего] названия, ни святого
приюта [жилища],

А она является запятнанной [потерявшей святость], если
[и вообще] не живёт в немилости.

А посему брови моей возлюбленной черны как смоль,
Глаза её такого же цвета [настолько выразительны]; и кажется,
что они горько печалются

По тем, кто, не будучи рождённым красивыми, всё ж
не лишены [природной] прелести,

А [тем не менее] совершенно не почитают живое творение
природы.

И так они [глаза] изливают печаль, воплощая [свою] скорбь,
Что каждый скажет, что таковой красота и должна быть.

Дословно: * *Поскольку любая рука примерила* [«натянула»]
на себя власть [право].

Сонет 127

Не в лике чёрном красоты вопрос
В критериях-определеньях древних.
Переменилось всё с ног до волос; –
Не светлый – чёрный цвет уже наследник.

Естественность свои сдала права,
Прекрасное в тени, по закоулкам,
А красоту подделка обрела,
С рукой Природы заиграла в жмурки.

Грим – для любимой это вред и вздор;
Её печаль – фальшивок кружева;
Вот и вперяет в тех с упрёком взор,
Кто не урод, но мода в ком жива.

Но чёрен цвет очей. Глубок. Чарует.
Скорбь и печаль за красоту приму я.

Сонет 132

Люблю глаза твои, и они, – [как бы] сострадая мне,
Будто зная, что надменностью [пренебрежением] твоё сердце
доставляет мне боль, –

Надели чёрное [как бы] являя себя любящими-плачущими,
С милым сочувствием взирая на моё страдание.

И воистину не настолько лучше пасмурным щекам Востока
гармонирует утреннее солнце небес, *строки 5 и 6*

Ни вполовину [своим] сиянием мрачного Запада не красит
та яркая звезда, которая извещает о наступлении вечера,
строки 7 и 8

Как эта пара скорбящих очей украшает твоё лицо.
О, пусть же тогда так же будет подобающим, чтобы и
твоё сердце

Скорбно печалилось по мне, ибо выражение печали украшает
тебя,

Равно будет гармонировать с каждой частью тебя [*с сердцем*].

И поклянусь тогда я, что сама красота – это чёрное,

И все те отвратительны [*некрасивы*], у которых твой цвет
отсутствует.

Сонет 132

Великолепью той звезды, блестящей

По сумеркам, – как запада подарком –

Сродни очей печаль. Весь траур-бархат

Глаз, что люблю – умерит боль щадяще.

Любовный свет, грусть ласки черноокой, –

Тебе твержу, – невыразимо краше:

И яркой той звезды! И щёк Востока,

Бледнеющих в заре – в день восходящий!

Как скорбь-вуаль тебе к лицу! Уместна!

В душе ко мне ж – надменность, мне кручина.

Ах, как бы грусть-тоску ты мне вручила

Как плащ всех клеточек своих! И сердца!

Что чернота прекрасна – объявлю;

А цвет иной в других я не люблю.